

УДК 658

Нгуен Ван Лок

**ПОЛИТИКА РЕФОРМ ВО ВЬЕТНАМЕ:
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ, СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ**

Nguyen Van Loc

**POLICY OF REFORMS IN VIETNAM:
MAIN STAGES, PRESENT-DAY TASKS**

Статья посвящена структуризации процесса социально-экономических реформ во Вьетнаме, осуществляемых со 2-й половины 80-х гг. XX в. Выделены этапы реформирования вьетнамской экономики и общества в целом, показаны основные вехи на этом пути. Приводятся статистические данные о результатах реформ на макроэкономическом уровне. Рассмотрены проблемы, противоречия, нерешенные задачи в деле модернизации вьетнамского общества. Внимание привлекается к сравнению хода и результатов социально-экономических реформ во Вьетнаме и в Советском Союзе (Российской Федерации). Рассматриваются внешние и внутренние факторы реформ во Вьетнаме.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ; ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ; МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ; ПРОТИВОРЕЧИЯ В ХОДЕ РЕФОРМ; УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ; ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И ЕЁ ДИНАМИКА.

This article is devoted to the structuring of the process of socioeconomic reforms in Vietnam being implemented since the second half of 1980s. The author emphasizes the stages of reforming of Vietnamese economy and society in general, demonstrates the main milestones on this road. Statistical data on the results of reforms on macroeconomic level are provided. The author discusses the problems, contradictions and unattained goals in the field of modernization of Vietnamese society. The attention is attracted to the comparison of the progress and results of socioeconomic reforms in Vietnam and in the Soviet Union (Russian Federation). Internal and external factors of reforms being implemented in Vietnam are discussed.

ECONOMIC REFORMS; INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS; MACROECONOMIC INDICATORS; CONTRADICTIONS IN THE COURSE OF REFORMS; LIVING STANDARDS OF POPULATION; ECONOMIC STRUCTURE AND ITS DYNAMICS.

Вьетнам вступил на путь коренных социально-экономических реформ фактически с начала 1980-х гг., когда обнаружилась, как и в соседнем Китае, опасность острого продовольственного кризиса вследствие сложившейся к тому времени советской модели кооперирования сельского хозяйства. Уже ко второй половине 1960-х гг. советская система колхозного строя, скопированная затем во многих странах «мирового социалистического содружества», доказала свою неспособность создать необходимые стимулы и эффективную мотивацию к производительному труду в аграрно-продовольственном секторе. О том, что советская система управления сельским хозяйством не сумела на пути принудительной коллективизации достичь эффективности сельскохо-

зяйственного производства, свидетельствуют следующие факты.

1. Коллективизация привела к такому падению объемов сельскохозяйственного производства, что с 1929 по 1934 гг. руководство страны было вынуждено ввести карточную систему распределения продовольствия; при этом деревенское население не вводилось в карточную систему. Даже после официальной отмены карточной системы, нормирование потребления сохранялось в виде четырех «зон снабжения», что ставило в неравное условие население страны в зависимости от местожительства.

2. С 1962 г. СССР становится нетто-импортером продовольствия из Канады, США, Австралии, а затем и из других стран.

3. Принятие «Продовольственной программы» в 1980 г. (взамен обещанного Хрущевым «полного коммунизма») никак не изменило продовольственную ситуацию в стране. Напротив, дефицит только увеличился.

4. С середины 80-х гг. прошлого века страну поставили на путь «талонно-распределительной» системы, что, по сути дела, мало чем отличало ее от карточной системы.

5. В настоящее время Россия продолжает оставаться нетто-импортером продовольствия. Таковы реальные факты, которые не нужно подкреплять статистическими.

В принципе, коллективизация в СССР, проводившаяся в конце 1920 — 1930-х гг., и не ставила своей главной целью рост производства сельскохозяйственной продукции, а фактически рассматривалась как механизм эксплуатации для перекачки средств из сельского хозяйства на нужды индустриализации страны. Однако затем советская модель «социалистической организации сельского хозяйства» стала пропагандироваться учеными-аграрниками СССР как показатель верности идеям строительства социализма. То что эта модель была идеологически обоснована как наиболее соответствующая задачам строительства социализма, после второй мировой войны связывалось с исторической победой советского народа в этой войне, победой социалистической революции в Китае в 1949 г., победой вьетнамского народа в борьбе против французских колонизаторов в 1954 г. и победоносным объединением Севера и Юга Вьетнама.

На наш взгляд, не случайно рыночные реформы начал именно Китай. Ко второй половине 1970-х гг. китайскому руководству во главе с Дэн Сяопином стал очевиден провал советской модели социализма, несмотря на героические боевые и трудовые свершения советского народа. Китайский опыт заимствования этой модели, наложенный на усиление радикальной «революционности» китайской молодежи в 1960—1970-е гг., также выявил факт желательности коренных изменений в практике строительства социалистического общества в условиях аграрной экономики.

После длительных размышлений перед китайским руководством встал известный из истории СССР факт успешного развития на-

родного хозяйства в СССР в 1921—1928 гг. под названием новая экономическая политика (НЭП) и принятый руководством партии большевиков как не имеющий альтернативы. НЭП позволил стране быстро восстановить разрушенное хозяйство за счет возврата к рыночным методам хозяйствования. Но одновременно НЭП рассматривался большей частью руководства ВКП(б) как вынужденное временное отступление от стратегии, нацеленной на подготовку всемирной пролетарской революции. Поэтому после успешного восстановления народного хозяйства НЭП был свернут в течение 1928—1929 гг.

Китайским руководством в процессе обдумывания путей дальнейшего развития был принят курс, аналогичный новой экономической политике ВКП(б), но в отличие от руководства ВКП(б) и установок Коминтерна, этот курс китайцы приняли как основу для долгосрочной стратегии. То, почему это сделало китайское руководство, несомненно может служить целью специальных исследований. По нашему мнению, данное обстоятельство можно объяснить следующими причинами:

- в 1970-е гг. стало очевидным кризисное состояние административно-командной системы управления народным хозяйством, что не могло не натолкнуть на размышления об иных путях социалистического строительства;

- в 1920-е гг. большое количество будущих командных кадров КНР проживало, обучалось, работало в Советской России. Довольно большое количество китайцев участвовало в гражданской войне в России на стороне Красной Армии в важнейших подразделениях будущих видных военачальников СССР — Корка, Эйхе, Эйдемана, Шорса, Путна и др. Кстати, присутствие китайцев в отрядах Красной Армии нашло отражение и в художественной литературе, в частности в знаменитом романе Николая Островского «Как закалялась сталь» и в романе Александра Фадеева «Разгром». В это же время в Советской России обучались в Комакадемии Чжу Дэ, Линь Бяо, Кан Шэн, Пэн Чжэнь и многие др. (в частности, также сын Чан Кайши и второй президент Тайваня Цзян Цзинго).

У многих китайцев, которые проживали и в дореволюционной и в советской России,

сохранились контрастные впечатления от этих разных эпох. В конечном итоге именно социально-экономические результаты НЭПа сформировали у китайского руководства убеждение, что именно принципы НЭПа должны лежать в основе стратегии развития страны в последней трети XX в. – первой половине XXI вв.

Сильный толчок окончательному решению об отказе от административно-командной системы управления народным хозяйством дали изменения в позиции руководства КПСС в связи с приходом к руководству КПСС и СССР Юрия Андропова. Его знаменитая статья в мартовском номере журнала «Коммунист» за 1983 г. «Учение Карла Маркса и актуальные проблемы социалистического строительства в СССР» ярко продемонстрировали глубинные изменения в идеологическом фундаменте советского социализма и послужили моральным и идеологическим основанием, чтобы гласно начать обсуждать проблемы социально-экономической долгосрочной стратегии даже в тех странах, которые до этого шли в арьергарде установок КПСС о содержании «зрелого» социализма [9]. Проблематика курса реформ Ю.В. Андропова подробно рассмотрена в цикле статей профессоров В.В. Круглова и А.В. Лабудина, опубликованных в журналах «Известия СПбУЭФ» (2006, № 1) и «Управленческое консультирование» (2007, № 2; 2010, № 1; 2010, № 2).

Вьетнамское руководство, десятилетиями связанное интернациональной помощью со стороны СССР и руководимого им мирового социалистического содружества, пришло к пониманию необходимости сформулировать собственный стратегический курс социально-экономического развития страны, исходя из специфики страны, ее истории и ментальности вьетнамской нации и в то же время из мирового опыта международного революционного движения. При этом руководство КПВ было убеждено, что во Вьетнаме нет никакой альтернативной силы, способной обеспечить ускорение экономического роста, сохранить внутривластическую стабильность, получить поддержку подавляющего большинства населения и сохранение социальной направленности хозяйственной поли-

тики. Если в Китае получило определенную активность диссидентское движение, то во Вьетнаме альтернативы определяющей роли КПВ не возникло, поскольку, во-первых, именно КПВ возглавила курс перемен, а во-вторых, все активные оппозиционеры после крушения проамериканского режима в Южном Вьетнаме предпочли эмигрировать из страны.

В 1980–1990-е гг. в центральных газетах и журналах Вьетнама появился ряд статей и книг, в которых излагались исторические основы взятого вьетнамским руководством курса социально-экономического развития. Среди этих работ выделяется статья Данг Суан Ки в центральном органе ЦК КПВ газете «Нян зан» 17 августа 1993 г. Статья имеет знаменательное название: «Марксизм, ленинизм и наша современность». Название этой статьи и ее содержание явно перекликаются с опубликованной за 10 лет до появления данной статьи известной статьей Юрия Андропова, Генерального секретаря ЦК КПСС, в мартовском номере журнала «Коммунист» за 1983 г.

В числе идеологов нового курса вьетнамского руководства, кроме упомянутого выше Данг Суан Ки, можно также назвать Нгуен Зуй Куи, Во Дай Лыок, Ле Ван Шан, Фам Чан Киет, Хо Куок Ви [1].

Курс на проведение глубоких социально-экономических реформ был принят на VI съезде Коммунистической партии Вьетнама в 1986 г. Съезд принял, несомненно, исторические решения. В числе основополагающих установок съезда – решение о приостановке процесса индустриализации страны по образцу СССР в 1930–1950-е гг., КНР – в 1950–1960-е гг. и переходе к выполнению трех целевых программ: продовольственной, наращивания производства товаров народного потребления, развития экспортоориентированных отраслей и предприятий. Также был взят курс на широкое привлечение иностранных инвестиций.

По инвестиционным проектам, которые проводились в рамках целевых программ, VI съездом КПВ было одобрено представление следующих льгот:

– льготный налоговый режим (обычная ставка налога 25 %, льготная ставка 15–20 %);

– освобождение от налога на прибыль в течение двух лет с момента получения первой прибыли;

– сокращение налога на прибыль вдвое в период со второго по четвертый годы функционирования соответствующих инвестиционных проектов.

В последующих решениях постоянно увеличивалась ответственность за факты коррупции, взяточничества, сращивания партийного аппарата и предпринимательских структур. В этих решениях выражалось опасение за судьбу социальной ориентации программы экономического развития страны в свете тех острых негативных процессов, которые происходили в России, государствах экс-СССР, стран Восточной и Средней Европы, и проявления подобного рода в КНР [2].

В дальнейшем курс реформ углублялся, на каждом из последующих съездов КПВ вводились новые элементы и коррективы в курс реформ.

В связи с началом реформирования экономики были разработаны общие направления народного хозяйства в соответствии с главными приоритетами. В частности: поднять уровень сельскохозяйственного производства за счет принципиально новых взаимоотношений между государством и сельскохозяйственными производителями по земле. Следуя примеру Китая, Вьетнамское руководство пошло на предоставление земельных участков в аренду крестьянским семьям, выделяя им, при удобном случае, их прежние земельные владения. В дальнейшем права арендаторов были существенно расширены. Аренда носит долгосрочный характер (как правило, на 50 лет) и с правом семейного наследования. Хотя земля юридически является государственной собственностью, элементы частной собственности получили достаточно широкое применение на практике, что позволило придать достаточно сильную мотивацию к производительному труду в границах практически единоличного хозяйствования при использовании различных форм кооперативного движения. Зарубежные инвесторы не могут участвовать в операциях с землей непосредственно, но могут хозяйствовать на земле в рамках СП и договоров о сотрудничестве.

В результате Вьетнам не только удовлетворительно решил продовольственную проблему, но и вышел в ряд крупных экспортеров риса, чая, сырых и переработанных овощей и фруктов.

Это позволило обеспечить внутривнутриполитическую стабильность, доверие подавляющего большинства народа страны к проводимым руководством страны преобразованиям.

Вслед за успешными итогами аграрных преобразований была разработана общая стратегия дальнейшего развития страны. Это произошло, как уже отмечалось, на историческом VI съезде КПВ в 1986 г.

IX съезд КПВ в 2001 г. принял развернутую программу дальнейших рыночных преобразований: создание благоприятных условий для иностранных инвесторов, реформа банковской системы, реорганизация и акционирование государственных предприятий. Вьетнам в своих преобразованиях выбрал в качестве образца для подражания китайскую модель, однако при этом не прекращал анализировать и опыт стран Восточной Европы, России и стран СНГ. Для проведения этой работы Вьетнам применял знания, полученные гражданами Вьетнама, обучавшимися в СССР и странах «социалистического содружества».

Современная банковская система СРВ сформировалась в общих чертах к середине 90-х гг. В 2006 г. эта система была представлена организациями, в составе которых 5 государственных коммерческих банков, 50 акционерных коммерческих банков, 900 кредитных кооперативов, 3 финансовые компании.

Во главе данной системы находится Центробанк СРВ с весьма широкими полномочиями. Следует отметить, что банковская система Вьетнама, несмотря на очевидные успехи, все же остается слабым звеном в современной рыночно-ориентированной экономике СРВ. Об этом говорит хотя бы тот факт, что активы самого крупного государственного коммерческого банка «Агробанк» в 2006 г. не превышали 400 млн долл. США [3]. Острой проблемой финансово-кредитной системы Вьетнама (а также Китая и всех стран с переходной экономикой) является большая доля так называемых невозвратных

кредитов, образовавшихся вследствие задолженности государственных предприятий и государственных структур, получавших кредиты для осуществления своей, необходимой государству, деятельности.

Сразу после VI съезда КПВ стал закрепляться курс на создание многоукладной экономики. Была провозглашена свобода частнопредпринимательской деятельности, взят курс на формирование необходимых институтов рыночной экономики: коммерческих банков, бирж, страховых компаний. Вместе с тем сохранялась регулирующая роль государства. О необходимости этой роли государства в эпоху реформирования так высказался вьетнамский ученый Чан Вьет Хоанг: «... в общем виде, регулирование экономического развития — это реакция государства на трудности и противоречия в социально-экономической сфере жизнедеятельности общества. Уровень и конкретные формы государственного регулирования экономики отличаются в зависимости от типа производственных отношений и особенностей исторического развития» [4].

В соответствии с установками VIII съезда КПВ по плану на 1996–2000 гг. государственные инвестиции направлялись: 22 % — на сельское, лесное и водное хозяйство; 35 % — в социальную инфраструктуру; 35 % — на развитие транспортной системы и телекоммуникаций [4].

С начала социально-экономических преобразований государство в СРВ стремилось проводить избирательную политику в области налогов в отраслевом разрезе и по прогрессивной шкале. Для граждан страны ставки подоходного налога колеблются в интервале 10–50 % суммарного дохода. Работники государственного сектора приравнены к остальным секторам народного хозяйства. Ставки на прибыль составили в 90-е гг. в энергетике, горнодобывающей и химической промышленности 30 %, в торговле и общепите — 50 %.

В самом начале XXI в. начали создаваться первые товарные и фондовые биржи. В частности, первая фондовая биржа во Вьетнаме была учреждена в 2000 г. На биржах основная операция — продажа государственных облигаций, а их основные покупате-

ли — государственные коммерческие банки. Государственные облигации занимают 70 % зарегистрированных ценных бумаг. В последние годы на фондовую биржу выходят приватизированные государственные предприятия, но доля таких акционированных приватизированных предприятий на рынке ценных бумаг еще невелика. Так, к 2006 г. насчитывалось около трех тысяч приватизированных предприятий, но участниками рынка акций являлись только 193 предприятия, или менее 7 % [6].

Рынок ценных бумаг регулирует Государственная Комиссия по ценным бумагам и Биржевой Центр. К 2006 г. в стране существовали два фондовых «центра»: первый был учрежден в г. Хошимин, а второй, в марте 2005 г., в Ханое. Рынок ценных бумаг в СРВ будет расти и дальше, так как темпы экономического роста остаются стабильно высокими, а реализованные реформы доказали правильность выбранной стратегии развития.

В 2006 г. Вьетнам вошел во Всемирную торговую организацию, получив определенный срок для постоянной адаптации к новым условиям. Вследствие вхождения в ВТО Вьетнам продолжил курс на либерализацию кредитно-денежного рынка, банковской системы, акционирование и приватизацию государственных предприятий.

Особую роль в содержании этапа развития, которой имеет место в наступившем веке, сыграли решения IX съезда КПВ в 2001 г. Они включают дальнейшие шаги по развитию экономики страны, росту народного благосостояния, сохранению внутривнутриполитической стабильности, поддержанию доверия к политике КПВ.

Свидетельством успеха социально-экономического курса КПВ является то, что Вьетнам в 2003 г. был исключен из списка наименее развитых стран мира, оставшись в списке стран «с низким уровнем доходов» [7].

Вступление Вьетнама в ВТО имело двоякое значение. С одной стороны, Вьетнам получил более свободный доступ на мировой рынок, а участие Вьетнама в региональных интеграционных группировках сделало страну еще более привлекательным объектом выгодных инвестиций. С другой стороны, обнаружилась явно недостаточная подготов-

ленность вьетнамского государственного сектора к жестким условиям конкуренции с иностранными производителями. Вьетнам стал также объектом давления со стороны тех политических сил, которых не вполне удовлетворяет социальная политика вьетнамского руководства и его региональная политика, направленная на ускоренное развитие отсталых провинций. Подчеркнутая независимая внешняя политика страны, регулирующая роль государства в определении курса социально-экономического развития зачастую служат объектом острой критики со стороны ТНК, МНК, правительств некоторых стран. Особенно усиливается это давление в периоды экономических трудностей и кризисных явлений в развитых странах. Это происходит, например, сегодня, когда из-за острых финансовых кризисов в ряде стран Евросоюза, в самих США, конкуренция значительно ужесточилась, что поставило ряд традиционных экспортоориентированных отраслей промышленности в сложное положение (легкая, пищевая, обувная, производство принтеров, и т. п.). Но все более уверенное вхождение Вьетнама в мировую торговлю и интеграционные сферы дает определенные положительные результаты. В частности, Вьетнам сумел сохранить высокие темпы экономического развития, постоянно увеличивает количество новых рабочих мест, привлекая в города и промышленные поселки трудовые ресурсы из сельской местности, где наблюдается их убыток. В целом, успешно решаются и социальные проблемы страны. В частности, практически ликвидирована неграмотность, повышаются уровень и качество общего, профессионального, а также среднего и высшего образования. Уже стало заметно снижение рождаемости, что для Вьетнама представляет особую проблему с его высокими темпами прироста населения.

В стране продолжается дискуссия о том, как совместить рыночный характер экономики и цель построения социалистического общества. При этом внимательно изучается опыт стран, в которых сохраняются сильные левые партии, социалистической направленности, и, главным образом, китайский опыт, опыт ряда стран Латинской Америки (Венесуэла, Бразилия, Перу и др.), стран Скандинавии.

Среди решений IX съезда КПВ отметим очень важный тезис, согласно которому этап «деиндустриализации» закончился, и поэтому «Вьетнам должен сосредоточить основные усилия на превращении страны в индустриально развитую страну, способную оказывать важное влияние на экономическое развитие Азиатско-Тихоокеанского региона» [8].

Если до распада Совета экономической взаимопомощи, а затем и распада СССР СРВ имела торгово-экономические связи исключительно с СССР и странами Восточной Европы и пользовалась их помощью и поддержкой, то в конце 80-х – первой половине 90-х гг. прошедшего века Вьетнам достаточно быстро осуществил переориентацию в своих внешнеэкономических связях, обратив особое внимание на своих соседей из числа Новых индустриальных стран (НИС): Сингапур, Тайвань, Гонконг, Южную Корею, Японию. Если в 1988 г. во Вьетнам пришли инвестиции из девяти стран, то по состоянию на 2007 г. Вьетнам имел торгово-экономические отношения с 221 страной, а также 90 двусторонних соглашений, среди которых соглашение с США, соглашение по стимулированию и охране инвестиций с Японией, по углублению сотрудничества с Европейским Союзом и др. [8]. По состоянию на 2008 г. В экономику СРВ вложили свои средства более 800 фирм из 74 стран [9].

Рейтинговые оценки привлекательности Вьетнама для иностранных инвесторов повышаются год от года (за исключением оценок политического климата). Например, если экономика Вьетнама в 1995–2001 гг. характеризовалась как «репрессивная», с 2002 г. она оценивалась как «в основном не свободная», то с 2007 г. – как «частично свободная» [9].

Особое место в социально-экономическом развитии Вьетнама с конца XX столетия занимает проблема иностранных инвестиций. Обыкновенный житейский прагматизм неизбежно наводил на мысль, что построение новой жизнеспособной экономики потребует привлечения внешних источников, так как возможности внутренних источников развития минимальны.

Вьетнамское руководство определило приоритетные направления иностранных инвестиций: легкая и пищевая промышлен-

ность, экспортоориентированные отрасли, добыча полезных ископаемых, аграрно-продовольственный сектор.

Наиболее приемлемой формой использования привлекаемых зарубежных капиталов стали прямые иностранные инвестиции (ПИИ).

Первый этап охватывает 1988–1992 гг. На этом этапе выработывались концептуальные основы политики модернизации страны, определялись последовательность, темпы и сроки социально-экономических преобразований. На этом этапе было также принято решение о целесообразности привлечения в страну иностранных инвестиций, создавая для инвесторов благоприятные условия, но вместе с тем под строгим государственным контролем и в соответствии с общими приоритетами в отраслевом и региональном разрезе.

В результате за 1988–1992 гг. доля сектора экономики страны с иностранным участием составила 5,2 % от объема ВВП, а в объеме промышленного производства доля иностранного капитала составила 15,4 %. В этот период в сфере экономики с участием иностранного капитала было создано 56 тысяч новых рабочих мест [8].

В соответствии с решениями VI съезда КПВ было намечено существенно расширить практику привлечения инвестиций, скорректировать законодательные и нормативные акты, раздвинуть рамки открытости вьетнамской экономики, шире использовать благоприятные отношения к Вьетнаму со стороны широкой общественности развитых стран, снять идеологические и общественно-психологические препятствия в установлении связей с зарубежной вьетнамской диаспорой (так называемыми «вьет киеу» – аналог «хуацяо»). Основной формой привлечения иностранных инвесторов, которые пользовались наибольшим приоритетом, стали прямые иностранные инвестиции. При этом допускалось учреждение фирм со 100 %-м иностранным участием. Это касалось, прежде всего, экспортоориентированных отраслей (легкой, пищевой, обувной, швейной, производства компонентов для электронной промышленности), а также гостиничного дела и туристического бизнеса. В итоге, уже к концу 2003 г. во Вьетнаме было зарегистрирова-

но 4,3 тыс. проектов из 47 стран с прямыми иностранными инвестициями на сумму более 40 млрд USD. Первые места заняли Сингапур, Тайвань, Япония, Южная Корея, Франция. На предприятиях с иностранным участием производилось более 13 % объема валового внутреннего продукта, 25 % объема экспорта и более 1/3 промышленной продукции. За 1993–2003 гг. было создано 0,5 млн новых рабочих мест, многие тысячи рабочих мест в обслуживающих сферах [15]. На конец 2005 г. (т. е. накануне вступления СРВ в ВТО) в стране насчитывалось 4677 проектов с ПИИ с общим инвестиционным капиталом 43 млрд USD, из которых 66 % проектов и 64,5 % капиталов направлено в промышленность, 21 % проектов и 29,5 % капиталов – в сферу услуг, 13 % проектов и 6 % капиталов – в аграрно-лесохозяйственный комплекс [10].

Если сравнить эти данные с предыдущими, то становится ясно, что период с 2003 по 2005 гг. был периодом замедления темпов поступления в страну новых зарубежных капиталов.

Вступление Вьетнама в ВТО и дальнейшая либерализация хозяйственного и налогового законодательства, беспрепятственная регистрация хозяйственных объектов с иностранным участием, а также либерализация политического климата существенно оживили интерес к инвестициям во Вьетнам. Расширилась и география иноинвестиций. Так, в первую десятку инвесторов вошли США и Франция, т. е. страны с наибольшей численностью вьетнамской диаспоры. Об этом наглядно свидетельствуют следующие данные (табл. 1).

В связи с вступлением в ВТО изменится отраслевая структура прямых иностранных инвестиций. Так, за 1988–2007 гг. в промышленность и строительство направлялось 50,6 %, в сферу услуг – 44,1 %, в сельское, лесное хозяйство и рыбные промыслы – 5,3 % [17]. В 2010 г. это выглядело уже иным образом: промышленность и строительство – 36 %, сфера услуг – 63 %, другие сферы – 1 % [11].

В целом отраслевая структура прямых иностранных инвестиций за 1988–2009 гг. предстает в следующем виде (в % к общему объему ПИИ) [11].

Роль иностранного капитала в экономике СРВ в 1991–2010 гг. [8]

Таблица 1

Показатели	1991–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2007	2010
Доля в ВВП, %	6,3	10,3	14,6	16,5	18,7
Доля в общих инвестициях, %	32,3	18,6	16,0	16,0	н/д
Доля в промышленном производстве, %	23,8	37,8	40,0	41,0	43,2
Бюджетные поступления, млн USD	115	1490	3600	3000	18,4 % (доля от общих бюджетных поступлений)
Экспорт, в млн USD (за вычетом сырой нефти)	1200	10500	34600	32300	47,3 % (доля иностранного сектора)
Численность занятых, тыс. чел.	210	379	947,5	1137	Более 1,5 млн
Доля общей численности занятых, %	0,6	0,8	1,3	1,7	Около 2

Таблица 2
Структура прямых иностранных инвестиций за 1988–2009 гг.

Отрасль	Инвестиции, %
Сельское и лесное хозяйство	2,0
Рыболовство	0,3
Добыча полезных ископаемых	5,6
Обрабатывающая промышленность	45,7
Энерго-, газо- и водоснабжение	1,1
Строительство	4,1
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотехники, сфера бытового обслуживания	0,5
Отели и рестораны	10,0
Транспорт и связь	4,3
Финансовые услуги	0,6
Недвижимость	23,4
Образование	0,1
Здравоохранение	0,5
Отдых и спорт	1,5
Прочие	0,3

К значительным достижениям политики привлечения зарубежных инвестиций можно отнести: весьма развиты судостроение, производство легковых и грузовых автомобилей, производство кабельной продукции, производство компьютеров и их компонентов, около 1/5 мирового рынка принтеров, очень развита и востребованна на многих нацио-

нальных рынках мебель вьетнамского производства. Так, из 200 деревообрабатывающих предприятий провинции Биньзыонг 64 – с иностранным участием [12].

По примеру «свободных экономических зон» КНР, Индонезии (которым последовали многие десятки государств) во Вьетнаме созданы «свободные промышленные» и «свободные экспортные зоны», под развитие которых выделены земельные участки площадью 27 тыс. га, в основном вокруг г. Хошимин. Как ожидалось, к 2012 г. будет задействовано не менее 200 «зон», но в 2012 г. еще не было задействовано около 50 % выделенной площади [12].

По состоянию на 2011 г. география иностранных инвесторов выглядела следующим образом [13].

Таблица 3
География иностранных инвесторов

Страны-инвесторы	Вложения, млрд USD
Тайвань (2186)	23,2
Сингапур (912)	23,1
Южная Корея (2810)	23,0
Япония (1552)	21,4
Малайзия (386)	18,8
Багамские острова (495)	14,8
США (578)	13,2
Гонконг (636)	8,4
Каймановы острова (52)	7,4
Таиланд (248)	5,6

Таблица 4

Итоги социально-экономического развития Вьетнама

Показатели	1986	2005	2010
Население, млн чел.	64,0	83,1	88
В том числе			
городских жителей	11,8	22,3	26,5
деревенских жителей	49,2	60,8	61,5
Объем валового продукта, блн вьетнамских донгов в пост. ценах.			
В том числе			
сельское хозяйство	54,2	137,1	441,5
лесное хозяйство	4,2	6,3	17,2
рыболовство	4,2	38,6	99,4
ВВП промышленности, строительства, связи	43,5	416,9	1020
Объем внешней торговли, млрд USD.	3	69,4	202,1
В том числе			
экспорт	0,8	32,4	96,3
импорт	2,2	37,0	105,8
Разрешения на прямые иностранные инвестиции	38	922	1091
Объем ПИИ, млн долл. США	322	6339	11600
Количество детских садов, тыс. ед.	6,8	10,9	17,7
Количество детей в них, млн чел.	1,8	2,4	3,1
Школьное образование:			
количество школ	13,7	27,2	28,6
количество учащихся, млн чел.	12,5	16,8	14,8
Количество учителей, тыс. чел.	426,2	777,9	830,9
Высшее образование:			
количество высших учебных заведений	96	230	414
количество студентов, тыс. чел.	91,2	729,4	2162,1
количество преподавателей, тыс. чел.	19,2	47,6	74,6
Средние специальные учебные заведения:			
количество ССУЗ	292	285	290
количество студентов, тыс. чел.	135,8	365	686,2
количество учителей, тыс. чел.	11,3	13,9	18,1
Здравоохранение:			
количество врачей, тыс. чел.	19,9	50,1	61,4
количество врачей на 1000 жителей	3,3	6,1	7,1
Объем ВВП на душу населения в год, долл. США	86,0	638	1361

В самом Вьетнаме иностранные инвестиции размещаются крайне неравномерно. Наиболее притягательны для иноинвестиций южные равнины Вьетнама, особенно г. Хошимин, провинции Бария-Вунгтау, далее по привлекательности следует столица страны г. Ханой и столичный морской порт Хайфон, а также провинции Донгнай, Биньзюнг и Хатинь.

Политика рыночных реформ во Вьетнаме насчитывает уже более четверти века. Сейчас можно окончательно утверждать, что принятый на VI съезде КПВ стратегический курс оправдал себя. Об этом красноречиво свидетельствуют макроэкономические статистические данные за 1986, 2005, 2010 гг., представленные Генеральным управлением статистики Вьетнама (табл. 4).

Даже на самый первый взгляд видно, что успехи развития действительно велики. Так, объем ВВП на душу населения увеличился в 16 раз. Даже с учетом обесценивания доллара США это весьма впечатляющий результат.

Социальная направленность экономической политики Вьетнама доказывается показателями в сфере образования и здравоохранения. Рост уровня образованности населения страны ведет к таким результатам, как рост производительности труда во всех сферах экономики, рост доли квалифицированного и инженерного труда, и уже достаточно заметному снижению темпов рождаемости.

Тяготение к «южному ключевому району» объясняется наличием там более экономически грамотного населения, более развитой инфраструктуры, наличием влиятельной и экономически состоятельной китайской диаспоры, которая обслуживает поступающие инвестиции из Сингапура, Тайваня, Гонконга, Малайзии. Влиятельные вьетки в значительной мере также являются выходцами из юга Вьетнама,

В Южном Вьетнаме сохранились и кадры предпринимателей среднего и низшего звена, которые получили возможность реализовать свои возможности и свои скромные накопления в новых условиях. Это категория населения лучше понимает преимущества профессиональных знаний, получения высшего образования для своих детей.

«Северный ключевой район» привлекает тем, что в столице можно быстрее регистрировать масштабные проекты, своевременно узнавать о планах Правительства СРВ по экономическому развитию отдельных регионов и отраслей, завязывать нужные связи и оказывать посильное влияние на эволюцию правящей элиты в желаемом направлении. К тому же основные запасы полезных ископаемых находятся в северной части страны (за исключением нефтегазовых месторождений на южном побережье и медном шельфе провинции Барна-Вунгтау). Немаловажную роль играет близость к столице относительно современного порта Хайфон и изумительно красивого природного заповедника — залива Халонг.

Во вьетнамском обществе отношение к привлечению иностранных инвестиций так-

же неоднозначно. Хотя это разномыслие не выливается в открытое столкновение, но имеет место. В частности, имели место догматические предрассудки и прежние идеологические клише по отношению к монополистическому капиталу, зарубежным инвесторам, опасения утратить социалистическую перспективу и т. д. Не нужно также забывать о тех последствиях, которые остались от времен народного сопротивления попыткам империалистических государств утвердить свой диктат в странах Индокитая и особенно во Вьетнаме. Вместе с тем очевидные положительные итоги социально-экономического развития страны за последние три десятилетия утвердили общенародное доверие к политике правящей КПВ. Это особенно убедительно при сравнении итогов развития Китая, Вьетнама, Лаоса с теми итогами, которые имели место в ряде стран Восточной Европы и особенно в государствах экс-СССР.

С вступлением Вьетнама в ВТО в региональные интеграционные группировки, с формированием необходимых институтов рыночной экономики все более очевиден переход страны в новое состояние. Под руководством государства организуется использование такого явления современной мирохозяйственной жизни как «слияние и поглощение». Механизм «С и П» используется во Вьетнаме для постепенного перехода государственных предприятий на новые рельсы хозяйственной жизни. В частности, здоровым и конкурентоспособным фирмам, в том числе и с иностранным участием, государство предлагает при представлении определенных льгот «дружественное приобретение» или «соглашение о соединении», что дает право на переход в статус холдинга или вьетнамского аналога финансово-промышленной группы.

Вьетнамское руководство рассматривает присутствие иностранного капитала в стране и как форму подготовки опытных современного типа топ-менеджеров через их работу в СП, филиалах иностранных фирм, через стажировки в странах-донорах вьетнамских специалистов, научных сотрудников и студентов, а также рабочих кадров новых специальностей.

Следует сказать, что среди иностранных инвесторов существует существенная доля

инвестиций, прибывающих во Вьетнам по линии международных и национальных благотворительных организаций, объединений зарубежных вьетнамских диаспор, а также по линии организаций ООН (ЮНЕСКО, ФАО, МОТ), МВФ, Азиатского банка развития и т. п. Такие программы объединены в рамках Консультативной группы доноров Вьетнама. Средства, поступающие по линии этого органа, составляют около 12 % совокупного объема инвестиций в экономику страны и около 40 % внешних поступлений.

В СРВ постоянно совершенствуется правовая база в отношении иностранных инвестиций. В числе последних актов можно выделить те, которые предшествовали вступлению Вьетнама в ВТО: «Закон о предприятиях» (2005 г.), «Закон об инвестициях», а также декреты Правительства, разъясняющие условия их правоприменения.

В общем объеме иностранных инвестиций во Вьетнаме вырисовывается сфера активности зарубежных диаспор. В основном эти капиталы идут в импортозамещающие производства, в сферу услуг, пищевую промышленность, организацию сувенирной продукции и организацию экспорта типичных видов вьетнамских продовольственных товаров, товаров для домашнего обихода, традиционной одежды. Это экспортное направление организуется целевым назначением для зарубежных вьетнамских диаспор. Кроме того, вьеткиеу проявляют большой интерес к покупке недвижимости, туристическому бизнесу, гостиничному делу. Как правило, капиталы вьеткиеу устремляются в бизнес средних размеров.

Россия в качестве иностранного инвестора занимает позицию в середине второго десятка зарубежных стран. Русские компании имеют весомые объемы деятельности в сфере нефте- и газодобычи (совместная компания «Советнефть» — самая первая и самая мощная нефтедобывающая корпорация), строительства гидро- и атомных электростанций, ведет совместное производство грузовых автомобилей, дорожной техники и др.

Отношение вьетнамской стороны к сотрудничеству с Россией самое позитивное, особенно с начала столетия. Вьетнамские делегации самого высокого уровня обяза-

тельно регулярно посещают Москву, а российские руководители и хозяйственные руководители самого высокого ранга периодически посещают Вьетнам. В целом объемы сотрудничества наших стран постоянно растут.

В истории взаимоотношений наших стран нет никаких «темных пятен». Заслуги СССР–России в подготовке кадров — специалистов для Вьетнама исключительно высоко оцениваются в СРВ. Вьетнам хранит память о большой и разнообразной помощи в годы агрессии против вьетнамского народа.

В последние годы наблюдается вывоз капиталов из Вьетнама для обоснования и закрепления позиций на мировых рынках. В основном эти инвестиции идут в соседние с Вьетнамом страны (Лаос, Камбоджу), но в отличие от России и стран экс-СССР, этот процесс идет под государственным контролем или даже по государственной инициативе. Если в 1989 г. был один такой проект с капиталом 1 млн USD, то, по возрастающей: в 2000 г. — 15 (7 млн USD), 2005 г. — 37 (369 млн USD), 2007 г. — 80 (929 млн USD), 2008 г. — 113 (3365), 2009 г. — 89 (2469 млн USD).

Вьетнам осуществляет ряд крупных проектов в России: совместное предприятие по нефтедобыче на Крайнем Севере, завод по производству минеральных удобрений в Калмыкии, строительство торгово-культурного центра в Москве. В России зарегистрировано более 300 компаний с вьетнамским участием, либо стопроцентно вьетнамских. Сферы интересов: торговля, общественное питание, пищевая промышленность, производство стройматериалов.

В 2006 г. учреждено совместное предприятие — Вьетнамско-Российский банк (учредители: ВТБ и Банк инвестиций и развития).

Во Вьетнаме осторожно, но последовательно осуществляется социальная составляющая в политике по отношению к иностранным инвестициям. Так, уровень официального минимума заработной платы рабочих и служащих, занятых в совместных предприятиях и в сфере услуг, устанавливается на 15–30 % выше, чем в аналогичных государственных предприятиях. Деятельность иностранных компаний полностью разрешена лишь в 18 отраслях экономики (официальный список — 33 отрасли). Полностью ис-

ключены иностранные инвестиции и какое-либо участие в средствах массовой информации страны. В то же время разрешена продажа зарубежных СМИ по довольно широкому кругу изданий.

В 2009 г. повышены размеры налога на разработку недр. Однако при этом остались неизменными ставки налогов на добычу газа, древесины (10–40 % в зависимости от перспективности месторождений и их географического расположения), а также налог на использование естественных водных ресурсов (0–5 %). Растут и экологические нормативы, хотя и поныне в этом отношении Вьетнам является очень либеральным регионом.

Тот факт, что вьетнамско-российские отношения выстраиваются на более глубоких основаниях, чем просто экономические связи, продемонстрировал недавний (ноябрь

2013 г.) визит Президента РФ В.В. Путина во Вьетнам. В ходе чрезвычайно многообразных и разноплановых переговоров достигнута договоренность и подписаны соглашения об участии российских компаний в реализации ряда стратегических проектов во Вьетнаме, о сотрудничестве в оборонных проектах и в военно-технической области, о возможном вхождении СРВ в Шанхайское соглашение и даже о перспективах вступления Вьетнама в ЕврАзЭС. Такого уровня отношений у Вьетнама нет ни с одной страной, даже из первых внешнеторговых партнеров. Это обстоятельство – результат того, что во всей истории взаимоотношений наших стран совсем нет «темных пятен» и взаимных претензий. Именно поэтому народ Вьетнама с большим интересом (а временами с сочувствием) относится к новостям из России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Чанг Чонг Хуэ.** Моделирование функционирования аграрного сектора в условиях переходной экономики: [докт. дис.]. М., 1998. С. 227.
2. **Нгуен Вьет Вьонг.** Механизмы обеспечения социальной направленности рыночных реформ во Вьетнаме: [докт. дис.]. М., 2006.
3. **То Динь Тон.** Становление и развитие банковской системы в странах, переходящих к рынку (на примере России, Китая и Вьетнама): [автореф. канд. дис.]. М., 2008. С. 13–15.
4. **Чан Вьет Хоанг.** Государственное регулирование хозяйственного развития СРВ: [автореф. канд. дис.]. СПб.: 1999. С. 5–6.
5. **Нгуен Фьонг.** Новый этап развития науки и техники во Вьетнаме // Вьетнамское экономическое обозрение. 2004. № 7.
6. **Нгуен Хоай Ан.** Формирование фондового рынка в СРВ: [автореф. канд. дис.]. М., 2009. С. 16, 20.
7. **Парменов А.В.** Внешние источники финансирования экономического развития Вьетнама: [автореф. канд. дис.]. М., 2004. С. 5, 11, 12.
8. **Нгуен тхи Кам Тхо.** Влияние региональной экономической интеграции на инвестиционные процессы во Вьетнаме: [автореф. канд. дис.]. М., 2008. С. 19.
9. Научный сотрудник РАН. М., 2010. С. 148.
10. **Чан Дык.** Новые стратегии привлечения иностранных инвестиций во Вьетнаме // Научный сборник РАН. М., 2008. С. 151.
11. МРІ. 23.06.2011.
12. URL: <http://www.vietnamnews.ru/vietrus.htm>
13. МРІ. 06.2011.

REFERENCES

1. **Chang Chong Khué.** Modelirovanie funktsionirovaniia agrarnogo sektora v usloviakh perekhodnoi ekonomiki: dokt. dis. M., 1998. S. 227. (rus)
2. **Nguen V'et Vyong.** Mekhanizmy obespecheniia sotsial'noi napravlenosti rynochnykh reform vo V'etname: dokt. dis. M., 2006. (rus)
3. **To Din' Ton.** Stanovlenie i razvitie bankovskoi sistemy v stranakh, perekhodiashchikh k rynku (na primere Rossii, Kitaia i V'etnama): avtoref. kand. dis. M., 2008. S. 13–15.
4. **Chan V'et Khoang.** Gosudarstvennoe regulirovanie khoziaistvennogo razvitiia SRV: avtoref. kand. dis. SPb.: 1999. S. 5–6. (rus)
5. **Nguen Fyong.** Novyi etap razvitiia nauki i tekhniki vo V'etname. *V'etnamskoe ekonomicheskoe obozrenie*. 2004. № 7. (rus)
6. **Nguen Khoai An.** Formirovanie fondovogo rynka v SRV: [avtoref. kand. dis.]. M., 2009. S. 16, 20. (rus)
7. **Parmenov A.V.** Vneshnie istochniki finansirovaniia

ekonomicheskogo razvitiia V'etnama: avtoref. kand. dis. M., 2004. S. 5, 11, 12. (rus)

8. **Nguen tkhi Kam Tkho.** Vliianie regional'noi ekonomicheskoi integratsii na investitsionnye protsessy vo V'etname: avtoref. kand. dis. M., 2008. S. 19. (rus)

9. Nauchnyi sotrudnik RAN. M., 2010. S. 148. (rus)

10. **Chan Dyk.** Novye strategii privlecheniia inostrannykh investitsii vo V'etname. *Nauchnyi sbornik RAN.* M., 2008. S. 151. (rus)

11. MPI. 23.06.2011.

12. URL: <http://www.vietnamnews.ru/vietrus.htm>

13. MPI. 06.2011.

НГУЕН Ван Лок – аспирант Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета им. С.М.Кирова.

194021, Институтский пер., д. 5, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: vanloc@mail.ru

NGUYEN Van. L. – Saint Petersburg State Forest Technical University under name of S.M Kirov.

194021. Institutskiy per. 5. St. Petersburg. Russia. E-mail: vanloc@mail.ru

---